

И. А. Грищенко

(Гомель, УО «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого»)

К ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА НИКОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В ГОМЕЛЕ

22 октября 1904 г. по благословению епископа Могилевского и Мстиславского Стефана при большом стечении народа была освящена гомельская Николаевская церковь. Церковь была построена по инициативе рабочих и служащих Полеских железных дорог, отсюда ее второе название Полесская церковь или железнодорожная. Закладка храма состоялась в день Святителя Николая Мирликийского 9 мая 1902 г. Этому событию предшествовала кропотливая, осложненная рядом обстоятельств, работа Попечительства по постройке храма.

Первое общее собрание Попечительства состоялось 28 мая 1900 г. В состав Попечительства записалось 120 человек [1, л. 19 – 20 об.]. Председателем Попечительского совета был избран начальник Мозырского отделения Минского жандармского полицейского управления подполковник Н. П. Касаткин. Среди почетных членов

Попечительства епископ Могилевский и Мстиславский Мисаил, протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский), князь Ф. И. Паскевич с супругой, князь Хилков, Могилевский губернатор Н. А. Зиновьев, начальники Полесских и Либаво-Роменских железных дорог, министр путей сообщения [1, л. 14 об., 30–31, 45–46, 50, 66].

Попечительский совет, в обосновании необходимости строительства храма на станции «Гомель-Полесский», указал количество православных, проживающих около станции и в ближайших деревнях. Служащих на Полесских железных дорогах насчитывалось 702 мужчин, 399 женщин и 436 детей. С учетом жителей деревень Старая и Новая Мильча, Лещинец, Титенки, всего – 6051 человек [1, л. 1–2]. При станции «Гомель-Полесский» существовала церковно-приходская школа (81 учащийся) и техническое училище, обеспечивавшее Полесские и Либаво-Роменские железные дороги специалистами (80 обучающихся, 75 % составляли православные) [1, л. 4]. Железнодорожные рабочие и служащие по удаленности городских храмов, при отсутствии городского транспорта, из-за специфики работы не могли регулярно посещать богослужения [1, л. 11–12 об.].

Н. П. Касаткин составил устав Попечительства, а также заручился поддержкой министра путей сообщения и начальства Полесской и Либаво-Роменской железных дорог. Князь Ф. И. Паскевич под постройку храма пожертвовал 1200 кв. сажень земли. Попечительство не располагало достаточными средствами и искало возможность сэкономить. Получить финансирование от Святого Синода на постройку храма можно было только по ходатайству епархиального начальства и по предоставлению проекта и сметы. Начальник Полесских железных дорог еще в феврале 1900 г. посоветовал Н. П. Касаткину обратиться к епархиальному архитектору в Вильно, так как в Управлении не было такого инженера, который бы составил план и смету по постройке храма. Попечительство обращалось к архитектору В. П. Семячкину, который проектировал церковь для Сияжского мужского монастыря Саранского уезда Пензенской губернии [1, л. 27–27 об.]. Из Минска пришел ответ от специалиста А. Страшкевича, согласного взяться за составление проектно-сметной документации. По его расчетам храм на тысячу человек обойдется в 45–50 тысяч рублей, что для заказчика было довольно дорого [1, л. 40–40 об.]. Попечительский совет обращался за помощью к руководству Конотопского отделения Московско-Киевских железных дорог. Смета и план привокзальной церкви станции Конотоп могли бы ускорить и удешевить процесс

составления проектно-сметной документации гомельской привокзальной церкви. Но документы не были обнаружены или их не захотели обнаружить [1, л. 81–81 об.]. Затянувшийся процесс составления необходимой документации привел к тому, что 30 тысяч рублей, выделенные для привокзальной церкви Гомеля, были перенаправлены хозяйственным управлением Святого Синода на постройку храма на месте упраздненного в Гомеле Преображенского кладбища [1, л. 48–48 об.]. В конечном итоге князь Ф. И. Паскевич предложил Попечительству воспользоваться услугами местного гражданского инженера Станислава Даниловича Шабуневского. За составление плана и сметы Николаевского храма С. Д. Шабуневский получил 350 рублей [2, с. 34]. Впрочем, до сих пор нет уверенности, что С. Д. Шабуневский был автором проекта.

Каждая железная дорога Российской империи имела свой индивидуальный художественный стиль. В декоративно-художественном оформлении Никольской церкви присутствовали детали, встречавшиеся в других постройках Полесских железных дорог (крупные ниши, зубчатый фриз). В целом, архитектура храма шатрового типа была выдержана в псевдорусском стиле.

Попечительский совет проделал большую организационную работу по сбору средств на строительство, по поиску недорогого строительного материала, получении льготного тарифа на доставку по железной дороге строительного материала, по оформлению купчей на землю для прилегающей улицы и дарственной на землю под строительство храма. Управляющий гомельским имением князя Ф. И. Паскевича уведомил Попечительство, что дарственная не может быть оформлена на имя Попечительства, так как это временное учреждение. В результате дарственная была оформлена на правление Полесских железных дорог. Все документы держали при правлении до окончания строительства и образования приходского братства [1, л. 28–29, 60].

С появлением нового храма возникала проблема планировки новой улицы. Земля, прилегающая к строящейся церкви, принадлежала гомельским крестьянам. Могилевский губернатор предупредил Попечительство, что он лишен возможности оказывать содействие в безвозмездном отчуждении земли под улицу и переулок для строящейся привокзальной церкви. Крестьяне готовы были уступить землю за умеренную плату [1, л. 33, 52–52 об., 102–102 об.].

После того как от Могилевской Духовной Консистории и епископа Могилевского и Мстиславского Мисаила было получено разрешение на сбор пожертвований на строительство привокзальной

церкви, 17 января 1901 г. Управление Полесских железных дорог распорядилось разместить две кружки для добровольных пожертвований. Одна должна была находиться в станционном здании, другая в мастерских депо [3, л. 5, 7]. Среди жертвователей представители всех сословий Российской империи: рабочие, служащие, крестьяне, купечество, духовенство, дворяне. К 14 февраля 1901 г. было собрано 3 тысячи рублей [3, л. 17–17 об., 53]. Обер-прокурор Святого Синода В. К. Саблер проявил заинтересованность в своевременном финансировании строительства церкви для железнодорожников, и Св. Синодом было выделено 30 тысяч рублей [1, л. 16]. К подготовительным работам по закладке Николаевской привокзальной церкви приступили 31 мая 1901 г. К этому времени сменился председатель Попечительского совета. Поскольку Н. П. Касаткин перевелся на службу в Санкт-Петербург, Попечительский совет возглавил инженер Покровский [3, л. 53–54].

Из страховых документов 1910 г. известно, что фундамент в полтора аршина под строением церкви был из дикого камня. Стены от фундамента до купола кирпичные, купол деревянный, покрытый железом. Крыша церкви железная. Длина церкви, считая и колокольню 14 сажень. Наибольшая ширина церкви 7,5 сажень. Высота до деревянного купола 6,5 сажень, а высота купола 4 сажени. Полы цементные из плиток. Церковь имела печное отопление. Колокольня была в три яруса [4, л. 2–2 об.]. Частично потребность в богослужебных принадлежностях, утвари, иконах была удовлетворена за счет перераспределения имущества других церквей Гомеля, в том числе и закрытых. [3, л. 33–33 об.]. В 1911 г. утвари в церкви было еще недостаточно [5, л. 1].

Стараниями прихожан в 1904 г. был построен дом для псаломщика и сторожа, для хозяйственных нужд – сарай. Судя по описанию в страховом деле, сторожка была построена основательно: деревянные стены на кирпичном фундаменте, железная крыша, окрашенная зеленой масляной краской. Отапливался дом русской печкой и голландкой [4, л. 2]. Вплоть до закрытия Полесской церкви в 1929 г. храм и прилегающие строения находились в хорошем состоянии, о чем свидетельствуют страховые документы 1920-х гг. и акт передачи церкви правлению Западной железной дороги [6, л. 124–125; 7, л. 9; 8, л. 50].

При Полесской церкви имелись мужская и женская церковно-приходские школы. Школы были на содержании Управления Полесских железных дорог. В 1915 г. там обучалось 300 мальчиков и 150 девочек, на что было выделено 4118 рублей [9, л. 45–46 об.].

До революционных событий 1917 г. в Полесской церкви сменились три настоятеля. Первый настоятель Николаевской церкви священник Даниил Федотович Окиншевич – 1868 г.р., сын священника, окончивший Могилевскую духовную семинарию, – 7 декабря 1904 г. согласно прошению был перемещен к Полесской церкви г. Гомеля. К 1909 г. он отец семерых детей [5, л. 3 об. – 4]. Священник Д. Окиншевич в 1897 г. был награжден за участие в переписи населения, имел также награды за усердное священническое служение. С 1 января 1905 г. он состоял законоучителем мужской и женской церковно-приходской школы Полесских железных дорог. В 1912 г. возник конфликт с учителем мужской школы Полесских железных дорог Осипом Андреевичем Сухим (отцом известного конструктора Павла Осиповича Сухого) [10, л. 3, 9]. В чем суть конфликта – неизвестно, но очевидно этот инцидент повлиял на перемещение священника Даниила Окиншевича, с 1914 г. он был настоятелем Свято-Успенского храма в м. Городец Рогачевского уезда Могилевской губернии.

Короткое время (с 1910 г.) служил в Николаевской церкви протоиерей Владимир Бутомо, клирик Свято-Успенской церкви Либаво-Роменских железных дорог. В 1912 г. в Николаевскую церковь был переведен священник Константин Леплинский, 1865 г.р., сын диакона. В 1888 г. он окончил полный курс Могилевской духовной семинарии, а по окончании курса состоял законоучителем в Жлобинской железнодорожной церковно-приходской школе. В 1890 г. Константин Леплинский был рукоположен епископом Сергием в сан священника и назначен в Покровскую церковь в Сенно. С 1891 г. по 1908 г. он служил в Речковской церкви Гомельского уезда, затем был перемещен к Городецкой церкви Рогачевского уезда и исполнял обязанности благочинного третьего округа Рогачевского уезда. В 1911 г. священник Константин Леплинский был утвержден в должности благочинного Рогачевского уезда. Будучи настоятелем Николаевской Полесской церкви, Константин Леплинский с 1914 г. состоял законоучителем Гомельских Полесских церковно-приходских школ. За особые труды по благоустройству прихода, ревностное и аккуратное исполнение пастырских обязанностей Константин Леплинский неоднократно отмечался наградами правящего архиерея. В качестве законоучителя в 1913 г. он был награжден Библией от Святого Синода. В 1915 г. сын священника К. Леплинского Константин служил поручиком 15-го артиллерийского полка. Другой сын Николай обучался в морском гардемаринском училище.

Младшие дети Елена, Ксения и Юрий учились в гомельских гимназиях [9, л. 47–47 об.].

Приход Полесской железнодорожной церкви отличался большой сплоченностью, что впоследствии помогло сохранить приходскую жизнь в непростых условиях 1920-х гг.

Список использованных источников и литературы

- 1 Гомельское попечительство по постройке привокзальной церкви г. Гомель Могилевской губернии // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 3051. Оп. 1. Д. 1.
- 2 Чернатов, В.М. Станислав Шабуневский / В.М. Чернатов. – Минск : Беларусь, 2005. – 95 с.
- 3 НИАБ. Ф. 2415. Оп. 1. Д. 62. Дело о постройке церкви при станции Гомель.
- 4 НИАБ. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 260. Дело о страховании Гомельской Полесской Николаевской церкви.
- 5 НИАБ. – Ф. 2936. Оп. 1. Д. 1. Клировая ведомость за 1911 г. Гомельская Николаевская церковь при станции «Гомель-Полесский».
- 6 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 9. Оп. 1. Д. 261. Переписка с губкоммуналделом, отделениями милиции г. Гомеля. 1925.
- 7 ГАГО. – Ф. 9. Оп. 1. Д. 502. Переписка с отделениями милиции Гомеля о санитарном состоянии гостиниц, общежитий и других помещений. 1925.
- 8 ГАГО. – Ф. 296. Оп. 1. Д. 297. Материалы об отчуждении земельных участков. 1932.
- 9 НИАБ. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 693. Клировая ведомость церквей г. Гомеля Гомельского уезда за 1915 г.
- 10 НИАБ. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 542. Дело священника Даниила Федотовича Окиншевича.